

Прибытие Гарри означало для группы изменение направления движения. Волшебник Фродринк, судя по всему, находился в нескольких неделях пути на восток и юг, но Тиадульф утверждал, что встреча с Гарри не будет обременительной для его людей. Они и так ехали в этом направлении, поскольку перевозили множество товаров и продовольствия между землями на дальнем востоке и гномьими владениями в Серых горах на севере.

Гарри попытался возразить, что им не нужно идти ради него, но Тиадульф лишь рассмеялся. По его словам, для его народа нет большего блага, чем проводить волшебника в путь. Испытав на себе, казалось, бесконечную доброжелательность Ретлапы, Гарри не хотел лишать их удачи, которую, по их мнению, принесет его присутствие.

Однако это означало, что ему придется и дальше спасаться от любопытных глаз и заискивающих, но непонятных для него вопросов детей племени. Поэтому он укрылся в темном и шумном вейне, который всегда шел в хвосте их колонны.

"Ты снова прячешься от малышей, Харили?" - спросил голос из мрака в задней части вьюка. Он узнал в нем голос Уды, старшей в племени и своего рода прорицательницы. Она была одной из немногих, кто понимал язык вестронов и мог ясно изъясняться на нем.

Харили - так она и многие другие называли его. Неудивительно, что они решили изменить его имя, придав ему более готовое значение. Тиадульф сказал ему, что это имя означает "высокий чужак" или, возможно, "неизвестный странник", и Гарри счел его вполне подходящим для себя. Оно помогало ему отделиться от них как в их сознании, так и в его собственном. Он не стал возражать.

"Вы, конечно, видели в своем прошлом гораздо большее зло, чем любопытство детей?" - спросила она, наклоняясь вперед, чтобы он лучше видел ее темные глаза, сверкающие во мраке.

"Простите, я не знал, что вы здесь, - быстро извинился он. Дети, похоже, боялись именно этой ветки и всегда держались от нее на расстоянии. Он понимал, почему. Внутри все было увешано шкурами и частями многих животных, а в воздухе витал резкий запах духов и гнили.

"Тише, дитя, - успокаивающе сказала она, поднимаясь на ноги в медленно колышущейся мгле и приближаясь к нему. "Здесь тебе всегда рады, как и любому из Ретлапы".

Она снова присела рядом и жестом пригласила его присоединиться к ней на пол вейна. После минутного раздумья он так и сделал. Он был вынужден признать, что старуха вызывает у него немалое любопытство.

"Может быть, раз уж вы здесь, вы хотели бы поговорить с тем, кто вас выслушает?" - любезно предложила она.

Гарри не собирался ничего подобного. Вместо этого он решил спросить о ней. "Мне сказали, что вы прорицательница?" - быстро спросил он.

Она широко улыбнулась и показала свой единственный зуб, оценивая Гарри проницательными глазами. "Не думаю, что вы из тех, кто ищет свою судьбу в падении костей или внутренностях ястреба".

"Не по своей воле, это точно", - признал Гарри. "Но раз уж я здесь, может быть, вы объясните, как это работает?"

Уда так неожиданно гоготнула, что Гарри впал в шок. "Не работает!" - закричала она. "Кто бы мог подумать, что нечто, сделанное из грязи и воды, может знать что-то о будущем?"

У Гарри возникло неприятное ощущение, будто у него из-под ног выдернули опору. Такого он никак не ожидал. "Что?"

Смех престарелой прорицательницы сменился тихим, но настойчивым хихиканьем, прежде чем она наконец объяснила. "Это люди, дитя", - сказала она так, словно это должно быть очевидно. "Именно люди плетут судьбы, тебе нужно только спросить их, если ты знаешь, как".

Он долго смотрел на ее улыбающееся и морщинистое лицо, пытаясь понять, о чем она говорит. "Ты хочешь сказать, что читаешь судьбы людей в них самих, а не в окружающем их мире?"

"Откуда миру знать, что они выберут?" - резко спросила она. "У каждого из нас есть своя судьба, и мы сами являемся ее главными творцами. У кого-то большая, у кого-то меньшая, и те, у кого большая судьба, могут смести меньших как пыль перед собой, но даже самые ничтожные могут управлять своей маленькой судьбой, если у них есть желание".

Гарри молча обдумывал ее слова под одобрительным взглядом. В каком-то смысле это было не так уж и чуждо, как казалось. В конце концов, разве Дамблдор не говорил, что единственная сила пророчества - это та, которую дал ему Волдеморт в своей горячей вере?

Гарри не питал иллюзий по поводу того, что его собственная судьба была меньшей по сравнению с судьбой Волдеморта. Волдеморт обладал силой, способной вечно контролировать мир, а у Гарри хватало сил лишь на то, чтобы разрушить его. Он знал, что созидание - всегда более важная задача, чем разрушение.

Его собственная судьба была вплетена в судьбу Волдеморта, получив разум и цель от великой цели Тёмного Лорда. Это была унижительная и в то же время освобождающая идея. Но оставался один вопрос.

"Какова моя судьба?" - спросил он. "Смогу ли я вернуться домой?"

Уда снова окинула его взглядом, ее глаза блуждали по его чертам и, казалось, вбирали в себя каждый аспект его существа. Между ними за клубился ароматный дым, и на долгий миг в конуре стало видно только движение.

"Да", - просто сказала она.

Гарри подождал мгновение, ожидая, что будет дальше, но этого не произошло.

"Ты больше ничего не можешь мне рассказать?" - спросил он.

"Ничего такого, чего бы ты уже не знал", - выразительно пожала плечами Уда. "Это будет трудно, тебе придется пойти на жертвы, но если ты решишь, то со временем сможешь вернуться домой. Где бы это ни было".

Может ли быть, что она обладала какими-то способностями провидицы? Гарри так не думал, у нее не было ничего похожего на профессора Трелони. А может, она умела читать мысли человека? Это тоже казалось ему маловероятным, так как он был уверен, что почувствовал бы любое вторжение, даже если бы не смог отмахнуться от него.

"Откуда ты это знаешь?" - тихо спросил он. "Я этого не знаю".

"Думаю, знаешь", - ответила она. "Просто ты не хочешь этого признавать. Я вижу это по твоим глазам: ты вернешься домой и не позволишь ничему задержать тебя. Такой путь всегда будет сопряжен с опасностью и жертвами, и твой тоже".

Гарри невольно передернуло, когда он понял, что ее слова, конечно же, были правдой. Он всё ещё надеялся, что его возвращение окажется лёгким, что где-то в пыльной библиотеке найдётся книга, которая расскажет ему, как путешествовать между мирами.

Это была нелепая идея, но он все же держался за нее. Если бы он отказался от нее, то не знал бы, что будет делать, не знал бы, что сможет сделать. Просто должен был быть способ, все было так просто.

К ним в мрачной повозке присоединилась еще одна фигура, в которой Гарри узнал одну из старших девочек из группы детей, которые следили за каждым его шагом. Девушка с волосами цвета соломы и румяным цветом лица. Он попытался вспомнить ее имя, но ничего не смог сделать. Ей было лет пятнадцать-шестнадцать, не намного моложе самого Гарри, но она казалась ему не более чем ребенком. В руках она держала миску с сушеным мясом, которое составляло большую часть рациона Ретлапы.

Она запоздало заметила присутствие Гарри в повозке и издала громкий звук, а ее глаза расширились от удивления. "Сариг!" - поспешно сказала она. "Ik dwe nawet kannu thu hir."

"Хш, Берн", - ласково сказала Уда девочке, а затем обратилась к Гарри. "Юная Регана здесь, чтобы помочь мне с кормлением, она не будет мешать".

Гарри снова посмотрел на девушку, Регану, но она старательно избегала его взгляда. Ее глаза были непоколебимо устремлены на грубую деревянную миску в ее руках. На мгновение ему захотелось не согласиться со старухой и прогнать девочку, но вскоре он понял, что предъявлять подобные требования совершенно неразумно.

Он принял решение и протянул руку к девушке на манер Ретлапы. Девушка осторожно и очень нежно взяла его за локоть, а он - ее. Через мгновение они разжали объятия, и в ее глазах зажглась искра доверия.

"Я рад познакомиться с тобой, Регана". Он слегка склонил голову в знак приветствия.

"Der thu gunga, bern", - сказала Уда их молодому спутнику. "Nu hit is me an min kost."

Она почтительно склонила голову и заняла место рядом с Удой. К удивлению Гарри, Регана принялась жевать еду, которую принесла для старой хозяйки. Он наблюдал, как девушка тщательно пережевывает жесткое мясо, а затем выплевывает его и протягивает старухе.

"Ты будешь благодарна мне за такие мысли, когда достигнешь моего возраста, дитя", - немного резко сказала Уда. Гарри понял, что смотрел на нее с выражением смешанного недоверия и отвращения, и поспешно стер его с лица.

"Простите, - сказал он, спотыкаясь на полуслове. "Я никогда не видел, чтобы так делали раньше".

"Значит, тебе либо повезло, что твои старшие не нуждались в этом, либо повезло, что ты вообще не знал старших". Она проглотила еще один кусок пережеванного мяса и улыбнулась девушке, сидящей рядом с ней.

<http://erolate.com/book/4278/151924>